

Идейно-политические истоки евразийства в истории юридической мысли России

© Е.А. Куликов

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация: Современный мир стремительно меняется, западное и незападное общество, Европа, Россия, КНР, США и другие страны и регионы все острее вступают в новую фазу своего существования. Изменения нуждаются в осмыслении, в поиске новой теоретической и методологической основы для познания сопровождающих их явлений и процессов. Давно, однако же, известно, что все новое – это хорошо забытое старое. Поэтому в такой ситуации крайне важен анализ отечественных политических и правовых учений, представители которых рассматривали Россию и ее место в мире с различных – исторических, лингвистических, культурных, геополитических и, наконец, юридических граней. Подобным целостным учением необходимо считать политико-правовую доктрину евразийства. Учение евразийства примечательно еще и тем, что представляет собой не просто реакцию части интеллигенции на первую и вторую революции в России начала XX века, а выступает органическим продолжением дореволюционной российской юридической мысли, имеет в ней достаточно серьезные основания, но при этом выступает в новом качестве. Оно состоит в том, что его представители совместили матрицу дореволюционной России с матрицей Советской России, а полученное целостное явление подвергли осмыслению с различных сторон разных сфер общественной жизни. В настоящей статье обосновывается тезис о существовании в истории юридической мысли России определенных оснований политико-правового учения евразийства, о его органичном по отношению к русской общественной мысли характере, и в силу этого его полноценной адекватности реалиям российской социально-политической жизни, народному и интеллигентскому правосознанию. Указанные основания подразделяются на идейные предпосылки, а также на политический контекст, в котором эти предпосылки возникли.

Ключевые слова: евразийство, цивилизационный подход, нестяжательство, славянофильство, руины западничества, исход к Востоку

Благодарности: Статья выполнена при финансовой поддержке фонда грантов Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, Проект № МК-483.2020.6 «Евразийская альтернатива государственно-правового развития России: генезис, содержание, современное прочтение».

Информация о статье: Дата поступления 03 апреля 2020 г.; дата принятия к печати 14 мая 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2020.

Для цитирования: Куликов Е.А. Идейно-политические истоки евразийства в истории юридической мысли России // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 2. С. 189–198.

Ideological and political origins of Eurasianism in the history of Russian legal thought

© Egor A. Kulikov

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract: The modern world is rapidly changing; Western and non-Western society, Europe, Russia, China, the United States and other countries and regions of the world are increasingly entering a new phase of their existence. Changes require careful study, and a new theoretical and methodological basis must be found for learning the phenomena and processes that accompany them. However, it has long been known that there is nothing new under the sun. Therefore, in such a situation, it is essential to analyze domestic researchers' political and legal doctrines, who considered Russia and its place in the world from various viewpoints: historical, linguistic, cultural, geopolitical and, finally, legal. The holistic doctrine should be considered the political and legal one of Eurasianism. The Eurasianism doctrine is notable since it is not just the intellectuals' responses to the first and second revolutions in Russia in the beginning of the 20th century, but is an organic development of pre-revolutionary Russian legal thought, having quite serious grounds in it, and at the same time having a new status. The new status of Eurasianism lies in the fact that its representatives combined the matrix of pre-revolutionary Russia with that of Soviet Russia, and the obtained holistic phenomenon was considered from different viewpoints of different spheres of social life. The article justifies the argument about the existence in Russian history of legal thought of certain grounds of political and legal doctrine of Eurasianism, about its organic character in relation to Russian public thought, and, therefore, its full adequacy to the realities of Russian social and political life, public legal awareness. These grounds are divided into ideological prerequisites, as well as the political context in which these prerequisites arose.

Keywords: Eurasianism, civilizational approach, the Non-Possessors movement, Slavophilism, vestiges of Westernism, exodus to the East

Acknowledgments: The article was implemented with the financial support of RF President Grant Fund for young Russian scientists – candidates of sciences, Project № МК-483.2020.6 "The Eurasian alternative to the state and legal development of Russia: genesis, content, modern interpretation".

Article info: Received April 03, 2020; accepted for publication May 14, 2020; available online June 30, 2020.

For citation: Kulikov E.A. (2020) Ideological and political origins of Eurasianism in the history of Russian legal thought. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 5. No. 2. P. 189–198. (In Russ.)

Введение

Любое политико-правовое учение в рамках истории юридической мысли того или иного государства никогда не возникает на пустом месте, как результат озарения или откровения. Даже в Пятикнижии Моисея можно найти закрепление некоторых вавилонских и халдейских обычаев, что неудивительно, ведь родоначальник народа Израиля Авраам, по преданию, родился и довольно долго жил сначала в Уре Халдейском, затем в Харране. Хотя в священных книгах всегда делается акцент именно на моменте откровения. Тем более светские, или не настолько ярко выраженные религиозные учения, политические и юридические доктрины всегда будут иметь массу оснований в предшествующей истории политико-правовой мысли, в политической и юридической практике, в масштабных и значимых исторических событиях, свидетелями, а может быть и активными участниками которых выступали представители того или иного учения. В связи с этим для более глубокого познания сущности и содержания учения необходимо обратиться, прежде всего, к его основаниям в истории юридической мысли. Обусловлено это тем, что всякое политико-правовое учение, в том числе и учение евразийства, есть явление идеальной сферы, эйдоса, соответственно, контактирует оно в наибольшей степени с аналогичными объектами идеальной сферы. Идеальную сферу, при этом, в рамках которой в истории отечественной политико-правовой мысли рассматриваются основания евразийства, можно, на наш взгляд, разделить на идеологическую, методологическую и культурную составляющие. В соответствии с таким делением в настоящей статье анализируется теоретический материал и источники.

Объектом исследования, исходя из сказанного, необходимо считать социаль-

ную реальность, соответствующую формированию основных конструктивных элементов политико-правового учения евразийства в идеологическом, методологическом и культурном аспекте в истории отечественной юридической мысли. Предметом исследования выступают закономерности формирования оснований евразийства в истории отечественной юридической мысли, а также закономерности, позволяющие объяснить появление в 20-х гг. XX века такого политико-правового учения как евразийство, и сохранение его актуальности до сегодняшнего дня.

Любая историческая тема исследования, как это ни странно, нуждается в дополнительном обосновании с точки зрения актуальности. Хотя по этому поводу в свое время очень хорошо сказал апостол Павел в первом послании к Коринфянам, поясняя, для чего нужно изучать свою собственную историю, историю своих предков, их успехи и неудачи, достижения и просчеты – «А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы» (1Кор.10:6) (Библия, 2001. С. 1253). И далее добавляет, рассуждая о том, для чего нужно знакомиться с древними текстами, – «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков». Пожалуй сложно лучше ответить на вопрос об актуальности исторических исследований, можно только конкретизировать эти общие методологические установки применительно к политико-правовому учению евразийства и его оснований в истории отечественной юридической мысли.

На современном этапе развития России на постсоветском пространстве в тех границах «континента-океана» Евразии, которые определили евразийцы (Савицкий, 2016. С. 170), происходят закономерные интеграционные процессы, СНГ постепенно

перерождается в Евразийский экономический союз. Эти процессы нуждаются в идеологическом осмыслении и опосредовании, в котором ключевую роль способно сыграть евразийство. Причем, евразийство важно не только само по себе, как постреволюционное эмигрантское и советское политико-правовое учение, но и взятое в системе политико-правовых доктрин в истории юридической мысли России. Наличие у евразийства идеологических, культурных и методологических оснований в предшествующей ему истории позволяет говорить о его органичном, исторически и контекстуально обусловленном характере. А это также повышает значимость данного учения для современников.

Материалы и методы

Методология историко-юридического исследования опирается, прежде всего, на формально-догматический метод, или, точнее говоря, на метод исследования правовых текстов. Учитывая, что исследуется не само политико-правовое учение, а его истоки в предшествующем периоде развития общественной мысли России, важность приобретает также использование метода сравнительного анализа, а также экстраполяции, чтобы выявить отражения основных евразийских специфических черт в других учениях, концепциях и доктринах. Метод обобщения позволяет при исследовании оснований евразийства в истории отечественной юридической мысли отвлечься от несущественных, или не имеющих принципиального значения деталей и опираться только на наиболее важные моменты.

Материалами исследования выступают первоисточники в виде трудов представителей евразийства, а также труды мыслителей предшествующего периода истории отечественной юридической мысли. В качестве предшественников евразийства в той или степени можно рассматривать Нила Сорского, Максима Грека и других представителей нестяжателей, Ю. Крижанича, И.Т. Посошкова, М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, П.Я. Чаадаева, представителей «классического» славянофильства, почвенников, позднего славянофила и основателя цивилизационного подхода в России Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, П.И. Новгородцева и некоторых других. Без-

условно, евразийское политико-правовое учение уникально и самобытно, и взгляды перечисленных мыслителей так или иначе оказали лишь определенное влияние на его формирование (Куликов, Суханова, 2018. С. 20–35). Либо, по меньшей мере, можно найти созвучные мотивы, сходное решение тех или иных вопросов. В качестве отправных установок необходимо определить идеологические, методологические и культурные аспекты, в рамках которых евразийство имеет основания в взглядах и концепциях, высказанных в предшествующий ему период развития отечественной юридической мысли.

Результаты

Идейно-политические истоки евразийства в истории отечественной юридической мысли можно разделить на две равноправные группы. Это, соответственно, идейные истоки, представляющие собой основания искомого политико-правового учения в «мире идей», в метальности, в правосознании, т. е. в идеальной сфере, а также политические истоки, охватывающие конкретный государственно-правовой контекст эпохи, также как и идеи, послуживший формированию евразийства. Не ставя вопрос о первичности бытия, либо же сознания (Пивоваров, 2018. С. 97), рассмотрение истоком начнем с их идейной составляющей, которая образуется методологическими, идеологическими и культурными основаниями.

Методологические основания политико-правового учения евразийства в истории отечественной юридической мысли обнаруживают себя в работах авторов т. н. цивилизационного подхода к типологии государств и обществ, к их историческому развитию и взаимодействию с другими социумами. К такому выводу мы приходим, поскольку представители классического евразийства сами активно опираются на этот подход. В частности, работа Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» (Трубецкой, 2012. С. 118–181) продолжает линию, заложенную в труде Н.Я. Данилевского «Россия и Европа: взгляд на отношение романо-германского мира к славянскому» (Данилевский, 2011. С. 235). В этой работе не только критикуется европоцентризм и вестернизация восприятия человеческой

истории, но и сам по себе стадийный линейный формационный подход к государству, обществу и их развитию. Цивилизационные духовно-культурологические начала прослеживаются в трудах Н.Н. Алексеева, Г.В. Вернадского и П.Н. Савицкого. Ученик П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилев, относящийся уже к поздним евразийцам, поставил цивилизационный подход на научную основу, построив, используя его, свою концепцию этнологии и этнографии (Гумилев, 2010. С. 145). Цивилизационным подходом также пользуются такие последователи классического евразийства как В.В. Кожин, и как методологией, и как основанием для анализа истории России XX века (Кожин, 2012. С. 342), а также А.С. Панарин при построении своей концепции православной цивилизации (Панарин, 2014. С. 232). Стоит также отметить, что и С.Г. Карамурза, использующий многие аспекты цивилизационного подхода при раскрытии истории Советского Союза как цивилизации, хотя и не считается евразийцем, но в своих трудах также исходит во многом из евразийских методологических оснований (Карамурза, 2011. С. 678).

Таким образом, и представители классического евразийства, и их последователи, и ученики в качестве одного из методологических оснований своих исследований использовали цивилизационный духовно-культурологический подход, который впервые в отечественной социально-политической мысли был разработан Н.Я. Данилевским, в силу чего именно его труды можно считать одним из методологических оснований евразийства. Нельзя, однако, в этой связи не упомянуть также и о К.Н. Леонтьеве, который вслед за Н.Я. Данилевским продолжил разрабатывать цивилизационный подход в работе «Византизм и славянство» (Леонтьев, 2010. С. 34–173), в связи с чем труды К.Н. Леонтьева также могут быть рассмотрены как одно из методологических оснований евразийства. Следует отметить, что цивилизационный подход как общеметодологическая установка социогуманитарного познания возник во второй половине XIX века в России в трудах Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева неслучайно, а сообразно с вполне адекватным историко-политическим контекстом (Куликов, 2015.

С. 483). Девятнадцатое столетие, на фоне предшествующего и последующего периодов, при всей его специфике, можно назвать для отечественной юридической мысли эпохой поиска национально-культурной идентичности, т. е. временем национально-культурной самоидентификации. Начало было положено в 40-е годы, в полемике западников и славянофилов, отчасти – ранее, в полемике М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина, а затем, с эпохой великих реформ приобрело новое, более разностороннее звучание. Охранительная литература, в т. ч. работы славянофилов, почвенников, консерваторов, представителей цивилизационного подхода, – писались в условиях нарастания радикализации части политической печати, а также первой волны политического терроризма. В таких условиях национально-культурная самоидентификация была возможна только при обосновании цивилизационного подхода, т. е. отказа от концепции линейного универсального исторического развития всех народов и наций, проходящих одни и те же этапы, и признание за каждым локальным культурно-историческим типом возможности самостоятельного и относительно автономного развития.

Возвращаясь к рассмотрению взглядов предшественников евразийства, отметим, что К.Н. Леонтьев выступил предшественником евразийства не только в плане методологии, но в его трудах присутствуют и идеологические основания евразийства, к рассмотрению которых мы и переходим. Если говорить об идеологических основаниях евразийства, то они могут быть рассмотрены по следующим направлениям, исходя из тех установок, которые использовали в сфере идеологии евразийцы. Во-первых, это опора на геополитику, на учет геополитических особенностей России–Евразии, что очень подробно показал в своих трудах П.Н. Савицкий (Савицкий, 2016. С. 173). В этом смысле в качестве наиболее раннего предшественника евразийцев в каком-то смысле можно считать митрополита киевского Иллариона и его «Слово о Законе и Благодати» (Илларион, 2011. С. 11), в котором исследователи находят и геополитическое осмысление положения Киевской Руси относительно Хазарии, кочевников и Ви-

зантийской империи. Разумеется, подобный вывод страдает излишней модернизацией, зато вполне обоснованно предположить, что геополитически близкую евразийству (хотя, скорее, даже не евразийству, а славянофилам и Н.Я. Данилевскому) концепцию разработал Юрий Крижанич (Крижанич, 1997. С. 188–194). В дальнейшем о геополитическом своеобразии России в близком евразийству ключе говорили М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин и такие мыслители как Ф.И. Тютчев или Ф.М. Достоевский. Последний, в частности, активно осмысливает особое геополитическое своеобразие России в рассуждениях в «Дневнике писателя» применительно к участию России в решении «восточного вопроса» (Достоевский, 2007. С. 177).

Здесь нужно сказать, что, во-вторых, идеологическим основанием евразийства выступает т. н. «азийство», или восточный вектор социально-политической мысли в целом. В таком вопросе трудно обнаружить идеологические основания евразийской политической мысли в предшествующие периоды истории, поскольку именно евразийцы разработали это направление. Однако, если забыть К.Н. Леонтьева, который был гораздо большим «протоевразийцем» чем Н.Я. Данилевский, поскольку последний, хотя и разрабатывал цивилизационный подход, но являлся убежденным славянофилом, что особенно ярко прослеживается в заключительной главе уже названной его работы, посвященной славянскому культурно-историческому типу. А славянофильство, при всем его родстве с евразийством, все-таки с ним не совпадает и являет собой более узкий взгляд на российскую культуру и цивилизацию. Что же касается К.Н. Леонтьева, который большую часть своей жизни провел именно на Востоке, в Османской империи, то в его трудах впервые подробно обосновывается необходимость обратить внимание не на славянский, а на восточный характер Российской империи. Если же потянуть за эту историческую ниточку несколько (лет так на четвереста) глубже, то на другом ее конце окажется И.С. Пересветов, главный идеолог эпохи Ивана IV Грозного, также известный своими туркофильскими настроениями, и, согласно Н.Н. Алексееву, обосновавший в каче-

стве необходимой для России восточную модель монархии, реализованную затем Иваном Грозным (Алексеев, 2003. С. 76). Таким образом, труды К.Н. Леонтьева и И.С. Пересветова выступают идеологическим основанием евразийства в части восточного или азиатского вектора направленности политико-правового развития России и исследований юридической мысли.

Зададимся вопросом, с чем связан восточный вектор отечественной политико-правовой мысли, нашедший яркое проявление затем в трудах евразийцев. Прежде всего нужно различать туркофильский характер «азийства» И.С. Пересветова и К.Н. Леонтьева, и тюркский характер «азийства» Н.С. Трубецкого или Л.Н. Гумилева. Первое – это скорее инерционный поиск идеологических оснований, имеющих неевропейское происхождение. Второе – результат реального анализа национального и культурного состава России–Евразии, а также роли и значения зауральской России для российской государственности. Восточный вектор также связан с обострением общеевропейских отношений в начале XX века, с предательским и колониалистическим отношением Запада к России, что проявилось как в годы интервенции и гражданской войны, так и в годы Второй мировой войны. Холодная война и последующие события второй половины XX и первой четверти XXI вв. подтвердили обоснованный евразийцами азиатский вектор развития России, который после 2014 года для нашей страны начинает играть ведущую роль, в частности, речь идет о развитии сотрудничества под эгидой Шанхайской организации сотрудничества.

Наконец, в-третьих, можно говорить об относительно широком идеологическом аспекте, выступившем основанием евразийства – это давнее противостояние в отечественной социально-политической, и в меньшей степени, – юридической мысли западничества (иноземничества, если точнее) и почвенничества. В этом смысле евразийство можно считать наивысшей формой проявления почвенничества, в большей степени даже, нежели таковым выступало славянофильство. Для евразийства наиболее важным являлся учет своеобразия всех народов, составивших, в ко-

нечном счете, евразийско-российский суперэтнос, который они считали уникальным и в силу образовавших его народов, и в силу той территории, которая их сформировала. Славянофильство в этом смысле менее привязано к территории, к «почве», и в большей степени носит характер, привязанный к славянскому народному типу. В этом смысле оно в гораздо меньшей степени может считаться доктриной, предшествующей евразийству, чем, например, представленное Ф.М. Достоевским или Н.Н. Страховым направление классического почвенничества.

Не может рассматриваться в идеологическом плане предшественником евразийства и западничество, что хорошо было показано Н.Н. Алексеевым в работе «Русское западничество» (Алексеев, 2003. С. 120–141). Хотя взгляды отдельных западников, того же П.Я. Чаадаева, или А.И. Герцена, изменивших во второй период своей жизни и творчества взгляды и признавших самобытность российской цивилизации, могут быть расценены как один из сегментов идеологических оснований евразийства, поскольку сами евразийцы, даже представители классического евразийства, на протяжении жизни трансформировали свои взгляды, для многих мыслителей, в частности, для того же Н.Н. Алексеева, евразийство было всего лишь одним из периодов творчества (Борщ, 2015. С. 28–32).

О взглядах Н.Н. Алексеева в свете анализа оснований евразийства в истории отечественной юридической мысли следует сказать особо. Разумеется, это не означает, что все остальное, сказанное о предшественниках евразийства, не подходит к его концепции. Однако есть определенные особенности, связанные с тем, что Н.Н. Алексеев среди классического евразийства единственный ученый-юрист (среди евразийства в широком смысле юристами также являются В. Ильин и М.В. Шахматов), разработавший своего рода евразийскую теорию государства и права, но и, с другой стороны, евразийским можно считать только определенный период в жизни и творчестве Н.Н. Алексеева (Борщ, 2015. С. 30), основные труды по методологии науки, теории права и философии права, общему государствоведению были написаны в дру-

гие периоды его творчества. Разумеется, его взгляды, выраженные в этих трудах, нашли отражение в работах евразийского периода, равно как и сформировавшиеся в евразийский период взгляды отразились в последующих трудах. Но речь не об этом, а о том, что как ученый-юрист Н.Н. Алексеев выступает учеником и последователем П.И. Новгородцева (Новгородцев, 1996. С. 160), в этой связи относится к русскому неокантианству начала XX века (Фролова, 2017. С. 258), а также является одним из первых разработчиков феноменологической философии права в России (Алексеев, 1999. С. 40). И в этой части предшественником евразийства можно считать П.И. Новгородцева, а его труды о кризисе правосознания и об общественном идеале, в некоторой степени – идеологическими и методологическими основаниями анализируемого политико-правового учения.

В трудах Н.Н. Алексеева, в частности, в его статьях, имеющих метафизическое содержание, а также в антропологической работе «Русский народ и государство» можно увидеть отсылки к культурным основаниям евразийства. Хотя, скорее, нужно говорить не о культурных, а о духовных основаниях. И в этой части подлинными предшественниками евразийства можно считать представителей течения «заволжских старцев» или нестяжателей – главных защитников духовной свободы периода формирования Московского царства (Золотухина, 2018. С. 214). Основные постулаты – недопустимость вмешательства государства в церковные дела, недопустимость казни еретиков, даже нераскаявшихся, а допустимость с ними только богословского диспута с целью вразумления и увещания, недопустимость для церковных учреждений владения землями, а тем более – «крещеной собственностью» – крепостными – были взяты на вооружение и развернуты в работах Н.Н. Алексеева и других евразийцев. «Но у человека, в сущности говоря, есть только одно неоспоримое право – это право на внутреннее, духовное развитие. Отрицание этого права уничтожает у человека качество быть человеком и делает нормальное развитие государства невозможным. Свойственное всем великим религиям, и особенно браманизму, буддизму и христиан-

ству, учение о царствии Божием как царствии внутреннем, духовном, которого человек может и должен достичь внутренним духовным деланием, доставляет непререкаемую основу для учения о человеческих правах, которые обязано защищать праведное государство. Праведное государство призвано создать те условия, при которых человеку дана была бы возможность на полное духовное совершенствование, на достижение этого Божиего царствия. И прежде всего на праведное, христианское государство возлагается чисто отрицательная задача борьбы с нарушениями этого основного права другими людьми... И первым условием является обеспечение за человеком права духовной свободы как неперемennого условия его внутренней жизни» (Алексеев, 2003. С. 317). Эта цитата есть адаптация воззрений нестяжателей к политическому и юридическому языку общественной мысли России первой половины XIX века. Таким образом, культурные (духовные) основания евразийства представлены трудами нестяжательского направления общественно-политической мысли периода становления Московского царства и их последователями.

Нужно помнить ту историческую эпоху, в которой формировалась политико-правовая полемика нестяжателей и иосифлян. Интересное, нетривиальное освещение этой эпохи дают барнаульские философы А.В. Иванов, И.В. Фотиева и М.Ю. Шишин (Иванов, Фотиева, Шишин, 2006. С. 297–367). Вот как они описывают контекст той эпохи: «А для этого сама Россия — как новый цельный социальный и государственный организм, не имевший буквальных исторических прецедентов, — должна была сформировать свое духовное самосознание. Надо было глубоко переосмыслить старые русские идеи, ценности и нормы христианского общежития. Одновременно нужно было усвоить и утвердить новые идеи и нормы жизни, адекватные новым историческим условиям. И, как это всегда бывает в истории, именно незримые духовные скрепы и духовные разломы определили и политические взлеты, и падения Московского царства. Более того, именно в этот исторический период возник

коренной конфликт русской истории, столкнулись две непримиримые идейные силы, борьба между которыми, по нашему глубокому убеждению, составляет скрытый нерв существования России и продолжается вплоть до сегодняшнего дня». Это — нестяжатели и иосифляне, исторические «партии», названия которых сохранили лишь отношение течений к монастырскому землевладению, но содержание идеологии которых отличалось друг от друга принципиально настолько, что политическая победа того или другого течения означала, по сути, вековой выбор России. «Политическое торжество иосифлян в конце концов обернулось их полным духовным поражением, а линию русского нестяжательства прервать им так и не удалось. Наоборот, она получила новые импульсы и обрела новые грани», — такой вывод делают философы, завершая освещение полемики нестяжателей и иосифлян. Не касаясь существа спора, отметим, что симпатии Н.Н. Алексеева и других евразийцев явно на стороне нестяжателей, в иосифлянстве они видят одну из причин крушения Российской империи в 1917 году.

Дискуссия

Ученые, занимающиеся проблемами политико-правового учения евразийства, приводят в своих работах разный набор его предшественников. Для Б.В. Назмутдинова это славянофильство, русский консерватизм Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, М.Л. Магницкого, русская правовая традиция П.И. Новгородцева и Л.И. Петражицкого, феноменологическая традиция Э. Гуссерля и М. Шелера, а также ряд иных направлений отечественной и европейской правовой мысли (Назмутдинов, 2017. С. 30–63). Для А.В. Иванова, Ю.В. Попкова, Е.А. Тюгашева и М.Ю. Шишина это, прежде всего нестяжатели, и в особенности Максим Грек, это Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, С.Н. Булгаков, А.Н. Чаянов, П.И. Новгородцев, и многие другие мыслители (Иванов А.В., 2007. С. 45). Встречаются и другие подходы к определению истоков евразийства.

Объединяет данные подходы, впрочем, одна особенность: по логике авторов евразийцы как мыслители более позднего периода впитали в себя установки и подхо-

ды всего предшествующего периода развития отечественной политико-юридической мысли, отобрав среди них то, что отвечало их концепции и соизмерялось с реальными социально-политическими условиями, в которых евразийцы оказались. В качестве дополнения к такому подходу можно высказать мысль о том, что, во-первых, во многих вопросах представители евразийства не просто впитали высказанное их предшественниками, но подвергли качественной переработке, особенно исходя из прошедших в России революций, и во-вторых, взгляды мыслителей, на которых опирались евразийцы при формулировании своих концепций, можно структурировать по разным основаниям, ключевыми из которых выступают идеологические, культурные и методологические предпосылки евразийства.

Заключение

Евразийство представляет собой политико-правовое учение, органически вытекающее из всего периода истории отечественной юридической мысли, предшествующего появлению этого учения. Будучи таковым, евразийство имеет среди учений, подходов и доктрин, существовавших на всех этапах развития общественной и правовой мысли России ряд предпосылок, которые можно расценивать в качестве оснований данного политико-правового учения.

Методологические основания евразийства образует цивилизационный (духовно-культурологический) подход, разработанный Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым, феноменологическая философия права и учение П.И. Новгородцева об общественном идеале и кризисе правосознания. Идеологические основания евразийства складываются из ряда аспектов, ключевыми среди которых выступают ориентация на учет геополитического фактора (Ю. Крижанич, М.В. Ломоносов, Ф.М. Достоевский и др.), опора на восточный век-

тор в политико-правовом развитии (И.С. Пересветов, К.Н. Леонтьев), убежденное и последовательное почвенничество, противопоставление европеизации и вестернизации, где руководящими выступили этнографический (евразийско-российский суперэтнос) и географический (т. н. «континент-океан» Евразия) факторы. Политические истоки евразийства обусловили формирование его идейных истоков, и представляли собой совокупность политических явлений и процессов, сопровождавших формирование доктрин идейных предшественников евразийства. Вековой выбор – духовная свобода, или духовно-идеологический диктат, – на протяжении сотен лет определяет особенности развития социально-политического строя, а также его идейно-культурологического обоснования.

Последователи евразийства – мыслители Л.Н. Гумилев, В.В. Кожин, А.С. Панарин, С.Г. Кара-Мурза, Ю.Н. Рерих, А.В. Иванов, и ряд других – во многом развили, поставили на научно-теоретическую основу и даже отчасти откорректировали основные постулаты евразийства. Все это говорит о том, что политико-правовое учение евразийства не только обусловлено историей юридической мысли России по ряду ключевых направлений, но и в настоящее время выступает живым и действующим учением, призванным объяснить и объясняющим многие политико-юридические процессы современности. Интеграционные же процессы на постсоветском пространстве последних шести лет говорят о сохраняющей актуальность политическом контексте идеологии евразийства, в соответствии с которым евразийские народы в силу общности исторического прошлого просто обречены на объединенное существование и развитие в условиях систематических мировых вызовов и угроз.

Библиографический список

Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. 256 с.
Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. 640 с.
Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское библейское общество, 2001. 1378 с.
Борщ И.В. Николай Алексеев как философ права.

М.: Юрлитинформ, 2015. 168 с.
Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2010. 434 с.
Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 816 с.
Достоевский Ф.М. Дневник писателя: Книга очерков.

М.: Эксмо, 2007. 672 с.
Золотухина Н.М. Политико-правовая мысль XVI в.: Максим Грек о правде, справедливости, законности и правосудии: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 680 с.
Иванов А.В. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. 243 с.
Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 2006. 640 с.
Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 1200 с.
Кожин В.В. Россия как цивилизация и культура. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 1072 с.
Крижанич Ю. Политика. М.: Новый Свет, 1997. 527 с.
Куликов Е.А. Цивилизационный подход к типологии государств Н.Я. Данилевского в истории отечественной правовой мысли // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 479–508.
Куликов Е.А., Суханова Е.П. Проблема соотношения светской и духовной власти в работах Н.Н. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28. С. 20–35.

Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1232 с.
Митрополит Илларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 176 с.
Назмутдинов Б.В. Законы из-за границы: политико-правовые аспекты классического евразийства. М.: Норма, 2017. 272 с.
Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М.: Наука, 1996. 269 с.
Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.
Пивоваров Д.В. Категории онтологии. М.: Юрайт, 2018. 279 с.
Савицкий П.Н. Континент – Океан (Россия и мировой рынок) // Исход к Востоку. Философия Евразийства. М.: Добросвет, 2016. С. 166–193.
Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана: взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. М.: Алгоритм: Эксмо, 2012. 336 с.
Фролова Е.А. Методология и философия права: от Декарта до русских неокантианцев. М.: Проспект, 2017. 304 с.

References

Alekseev N.N. (1999) Fundamentals of legal philosophy. Saint Petersburg: Lan'. 256 p.
Alekseev N.N. (2003) Russian people and the state. Moscow: Agraf. 640 p. (In Russ.)
Bibliya (2001) Scripture Books of the Old and New Testaments. Moscow: Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo. 1378 p. (In Russ.)
Borshch I.V. (2015) Nikolai Alekseev as a philosopher of law. Moscow: YurLitinform. 168 p. (In Russ.)
Gumilev L.N. (2010) An end and a new beginning. Moscow: AST: ASTREL. 434 p. (In Russ.)
Danilevskii N.Ya. (2011) Russia and Europe: A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the Romano-German World. Moscow: Institute of Russian civilization. 816 p. (In Russ.)
Dostoevskii F.M. (2007) Writer's Diary: Book of Essays. Moscow: Eksmo. 672 p. (In Russ.)
Zolotukhina N.M. (2018) Political and legal thought of the 16th century: Maxim Grek on truth, fairness, rule of law and justice. Moscow: YurLitinform. 680 p. (In Russ.)
Ivanov A.V. (2007) Eurasianism: key ideas, values, political priorities. Barnaul: Altai State Agricultural University. 243 p. (In Russ.)
Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. (2006) The tablets of meta-history: creators and steps of a spiritual and ecological civilization. Barnaul: Polzunov Altai State Technical University. 640 p. (In Russ.)
Kara-Murza S.G. (2011) Soviet civilization. Moscow: Eksmo: Algoritm. 1200 p. (In Russ.)
Kozhinov V.V. (2012) Russia as a civilization and culture. Moscow: Institute of Russian civilization. 1072 p. (In Russ.)
Krizhanich Yu. (1997) Politics. Moscow: Novyi Svet. 527 p. (In Russ.)
Kulikov E.A. (2015) N.Ya. Danilevsky's civilization ap-

proach to typology of states in the history of domestic legal thought. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* = Genesis: historical research. No. 6. P. 479–508. (In Russ.)
Kulikov E.A., Sukhanova E.P. (2018) The problem of correlation of secular and ecclesial power in the works by N.N. Alekseev. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* = Bulletin of Tomsk state University. Right. No. 28. P. 20–35. (In Russ.)
Leont'ev K.N. (2010) Slavophilism and future destinies of Russia. Moscow: Institute of Russian civilization. 1232 p. (In Russ.)
Mitropolit Illarion. (2011) A word about the Law and Grace. Moscow: Institute of Russian civilization. 176 p. (In Russ.)
Nazmutdinov B.V. (2017) Laws from abroad: political and legal aspects of classical Eurasianism. Moscow: Norma. 272 p. (In Russ.)
Novgorodtsev P.I. (1996) Introduction to philosophy of law. The crisis of modern legal awareness. Moscow: Nauka. 269 p. (In Russ.)
Panarin A.S. (2014) Orthodox civilization. Moscow: Institute of Russian civilization. 1248 p. (In Russ.)
Pivovarov D.V. (2018) Categories of ontology. Moscow: Yurait. 279 p. (In Russ.)
Savitskii P.N. (2016) Continent–Ocean (Russia and the world market). Exodus to the East. Philosophy of Eurasianism. Moscow: Dobrosvet. P. 166–193. (In Russ.)
Trubetskoi N.S. (2012) Genghis Khan's legacy: a look at Russian history not from the West, but from the East. Moscow: Algoritm: Eksmo. 336 p. (In Russ.)
Frolova E.A. (2017) Methodology and philosophy of law: from Descartes to Russian neo-Kantians. Moscow: Prospekt. 304 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Куликов Е.А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Куликов Егор Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, Россия,
✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Criteria for Authorship

Kulikov E.A. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript

Information about the author

Egor A. Kulikov, Cand. Sci. (Juridical Sciences), Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department of Altai State University, 61 Lenin Avenue, Barnaul, 656049, Russia,
✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru